

Алиева Фатима Абдуловна, Мухамедова Фатыма Хамзаевна

КОЛЫБЕЛЬНАЯ ПОЭЗИЯ НАРОДОВ ДАГЕСТАНА: ТЕМАТИКА И ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ПРИЕМЫ

Детский фольклор - богатейшая область устно-поэтического творчества народов Дагестана. Среди его жанровых разновидностей наибольшее распространение получила колыбельная поэзия, которой и посвящена статья. Освещается идейно-тематическое и художественное содержание колыбельных песен, отмечается отражение в них элементов архаики. Рассматривается поэтическая образность используемых в колыбельных песнях изобразительно-выразительных средств - метафор, сравнений, эпитетов, а также подчеркивается ярко выраженная значимость песен в нравственном воспитании подрастающего поколения.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/1-2/1.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 1(79). Ч. 2. С. 219-221. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/1-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

УДК 358

Детский фольклор – богатейшая область устно-поэтического творчества народов Дагестана. Среди его жанровых разновидностей наибольшее распространение получила колыбельная поэзия, которой и посвящена статья. Освещается идейно-тематическое и художественное содержание колыбельных песен, отмечается отражение в них элементов архаики. Рассматривается поэтическая образность используемых в колыбельных песнях изобразительно-выразительных средств – метафор, сравнений, эпитетов, а также подчеркивается ярко выраженная значимость песен в нравственном воспитании подрастающего поколения.

Ключевые слова и фразы: детский фольклор народов Дагестана; колыбельная поэзия; тематика; образы; художественные средства.

Алиева Фатима Абдуловна, к. филол. н.

Мухамедова Фатыма Хамзаевна, д. филол. н.

Институт языка, литературы и искусства имени Г. Цадаасы

Дагестанского научного центра Российской академии наук, г. Махачкала

fmuhamedova@mail.ru; folkloriyali@mail.ru

КОЛЫБЕЛЬНАЯ ПОЭЗИЯ НАРОДОВ ДАГЕСТАНА: ТЕМАТИКА И ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ПРИЕМЫ

Колыбельные песни как один из традиционных поэтических жанров устного народного творчества вобрали в себя различные стороны жизни и быта народов Дагестана – их вековые обычаи, традиции, устои, думы и чаяния на разных этапах развития общества. Тематика и эстетика колыбельных песен связана с миром человеческих чувств и переживаний, с мечтой о светлом будущем. В них раскрывается душевное состояние матери, выражается чувство любви, заботы и беспокойства за судьбу своего ребенка. Неоценимым элементом эстетического воздействия колыбельных песен выступает не только их богатое идейно-художественное содержание, но и родная речь, которую ребенок слышит со дня рождения и впитывает с молоком матери.

Колыбельная поэзия была объектом внимания многих дагестанских исследователей. В трудах А. М. Аджиева, Ф. З. Абакаровой, А. М. Ганиевой, Ф. О. Абакаровой, Ф. А. Алиевой, Х. А. Юсупова, Ф. М. Ибрагимовой и др. освещались различные стороны жанровой специфики колыбельных песен, рассматривались их идейно-тематические и художественные особенности.

По своему происхождению колыбельная песня относится к одному из древнейших жанров фольклора, на что в свое время указывал ряд исследователей. Так, Н. М. Элиаш отмечала, что «колыбельный фольклор уходит своими корнями в глубь веков дородового периода» [14, с. 26]. В. Я. Евсеев говорит о том, что «следы колыбельного жанра уводят нас в общинно-родовой строй» [8, с. 61]. В. А. Василенко также пишет, что некоторые колыбельные песни очень близки к заговорам, возникшим в эпоху языческого одухотворения окружающих предметов и олицетворения отвлеченных понятий [7, с. 350].

Элементы древности нашли отражение и в колыбельных песнях народов Дагестана, в частности, об этом свидетельствует упоминание в аварской колыбельной песне (записана в 1971 году исследователем Ф. З. Абакаровой в сел. Гента Шамильского района Республики Дагестан) имени Гильгамеша, полулегендарного шумерского (месопотамского) правителя города Урука (конец XXVII – начало XXVI века до н.э.), прославившегося своими деяниями и ставшего основным героем шумерской мифологии и эпоса: «Гулла Гадав лъугъаги, / Бегераб Гацги Гадинав лъугъаги, / Гилгамушил бер гадинав лъугъаги» [1, с. 12]. / «Чтобы ты стал, как пуля, / Чтобы ты стал, как пуля, / Чтобы ты стал, как острый топор, / Чтобы ты стал, как глаз Гилгамуша» (перевод с аварского языка Ф. З. Абакаровой. – Ф. А., Ф. М.).

А следующая даргинская песня интересна тем, что в ней приводится мифологический персонаж даргинского фольклора Куне – «полубожество, связанное с семейным очагом и потомством человека» [6, с. 155]: «ГъанкIла КIуне далдикаб! / Усабе, илкъабе! / КIуна-хуна ихIябе! / Ада-абан яйкъабе!..» [15, с. 113]. / «Куне сна в ладу да будут! / Да будешь спать, да будешь зреть! / Куне да сохранят тебя! / Родители да вырастят тебя!..».

Отличительной особенностью колыбельной поэзии, как отмечалось выше, является ее эстетическая функция. Отсюда ярко выраженное морально-этическое и нравственное содержание песен, их воспитательный пафос, нередко содержащий назидания, поучения.

В песнях, посвященных мальчику, воплощен идеал мужчины, выработанный вековыми нормами горской морали и этикета: сын должен вырасти мужественным, храбрым и бесстрашным, ибо храбрость, стойкость

и мужество – качества, которые особенно ценились народом в мужчине. «Своеобразный культ героизма и воинственности, выработанный в течение многих веков в фольклоре, обусловленный конкретными историческими общественно-социальными условиями жизни горских народов» [11, с. 43], нашел отражение и в колыбельной поэзии народов Дагестана. Так, в одной из аварских песен поется: «Бехе унеб хегаб Глор / Жанив Кланцун бахарав, / Ярагь чармилав, / Чу гьалагав багдадур, / Гушманзаби толарев / Чуркан Гадай вукИна» [1, с. 29-30]. / «Преодолевающим вброд / Быстротечную реку. / С оружием стальным, / Богатырем на лихом коне, / Побеждающим врага, / Молодцем ты будешь». То есть будущий мужчина должен быть: выносливым, ловким, умело владеть оружием, чтобы, если понадобится, сумел победить врага, защитить свой край.

В даргинской колыбельной песне мать высказывает пожелание своему сыну, чтобы он «вырос героем», чтоб был «смелым, как лев», парил, как «коршун в небе», т.е. стал настоящим героем: «ГІяхІгъвобза итагъаби, / Дила ахІерси урши, / Къийин дибил мусанир / Къаплайцад гъунар диркъул» [3, с. 73]. / «Чтоб героем вырос, / Мой родной сыночек, / Там, где будет трудно, / Чтоб был силен, как лев...».

Мужество, храбрость, любовь к отечеству, к родной земле воспевались и в кумыкских колыбельных песнях. «Как и в фольклоре других народов Дагестана, – отмечает А. М. Аджиев, – в кумыкских колыбельных песнях, посвященных мальчику, хотят видеть будущего смелого, мужественного защитника дома и родины...» [4, с. 203]. А в колыбельной песне рутулов и цахуров мать желает своему малышу, чтобы он вырос таким, как Кёроглу, т.е. был похож на легендарного эпического героя многих тюркских народов: «Лейла эдим мэн даим, / Йоху олсун муьлайим. / Аллагъа чох йалваррам, / Ола Кёрогълун пайым...» [9, с. 236]. / «Колыбельную пою постоянно, / Чтоб сон твой был спокойным. / К Аллаху с просьбой обращаюсь, / Чтоб вырос ты таким, как Кёроглу...».

Воспевая черты героизма, мать в то же время желает своему сыну мирной, счастливой жизни и крепкого здоровья. В колыбельных песнях с помощью ярких поэтических образов перед ребенком раскрывается сложный и противоречивый мир с его радостями и горестями, его мечтами и надеждами; они содержат многие сведения о жизни и быте горца, его повседневном труде.

Тема трудолюбия – одна из характерных тем в колыбельной поэзии народов Дагестана. В ряде песен поется о том, чтобы сын вырос похожим на своего отца, был таким же трудолюбивым и честным человеком. Так, в лакской колыбельной песне мать хочет видеть сына успешным в обычных буднях сельской жизни, ведь мальчиков с раннего детства приобщали к участию в трудовом процессе: пасти быков, овец, помогать взрослым: «Насу, дадал чани, / ЯттиЧан насу, / Яттил ттурзандаул / Хъун хІухчу шивуй» [13, д. 417, л. 15]. / «Иди, светоч матери, / К отаре овец иди, / Чтобы ты стал / Старшим чабаном отары...». Пожелание трудолюбия в аварских колыбельных песнях выражено в следующих словесных формулах: чтоб «к работе привык», чтоб «науки постиг»; в даргинских – «до рассвета вспахивающий», «поле в пять мер», «солнце пока пригреет», «маме вязанку дров приносящий», «чтобы стал ты молодцем».

В колыбельных песнях, посвященных девочке, в мечтах матери дочь видится не только красавицей, но и трудолюбивой и умелой хозяйкой, выполняющей все работы в доме. В следующих строках даргинской песни поется: «Ахъли хъали ибгеси, / ГІяшли чІябар душнеси, / Нешла хІевни иеси, / Маркала къар бихеси, / ГенручІла ца билкъеси, / ГІинди шичи рашеси...» [Там же, д. 305, л. 10]. / «Чтоб высокие комнаты наряжала, / Чтобы полы подметала, / Чтобы материнские платья стирала, / Чтобы росистую траву носила, / Чтобы по утрам огонь разжигала, / И за водою ходила...». Здесь перечисляются конкретные хозяйственные дела по дому, которые девушка должна уметь выполнять.

Колыбельные песни народов Дагестана имеют много общего, но в то же время в некоторых из них нашли отражение и национальная специфика, местный колорит. Так, нижеприводимая даргинская песня связана с темой отходничества, особенно развитой в фольклоре кубачинцев. В них мать, убаюкивая сына, обращается к Аллаху с просьбой, чтобы кормилец семьи поскорей вернулся с заработков к детям, привез им гостинцы, порадовал своим возвращением. Отцу, находящемуся в пути, мать желает: «Бухъин хъуне кутІ бухаб, / КутІ хъуне самат бухаб, / ГІягІяла духъе дикъле / Хъалья бицІиб виппакаб, / Мухъилла шале дикъле, / Савья вицІиб чарухаб!» [3, с. 78]. / «Пусть дальние дороги укоротятся, / А короткие станут легкими, / Как куриное яйцо, / Полным увидит дом, / Как пчелиный улей, / Сам полный возвратится!». В колыбельных песнях кубачинцев нередко используются этноспецифические приметы и подробности, отражающие деятельность мастеров-ювелиров, связанную с серебром и золотом. Так, в следующих строках песни мать, обращаясь к ребенку, называет его «золотцем для отца, серебром для матери», «драгоценным изумрудом», «серебряно-золотым звончком» [Там же, с. 128].

Для колыбельных песен народов Дагестана характерна эмоциональность, душевность, лиричность, они пронизаны глубокой материнской любовью к своему ребенку, которая находит выражение в самых разнообразных формах художественной образности – посредством сравнений, эпитетов, метафор, преувеличений и др. Любимый ребенок здесь отождествляется с прекрасным и светлым: в аварских – с «вымоленной капелькой дождя» и «вымоленным солнцем», с «меркой для измерения серебра», с «весами для взвешивания золота»; в даргинских – с «красивым светильником», с «хлебом из белого зерна», в кумыкских – с «кувшинчиком, полным меда», с «ведром, наполненным молоком», в табасаранских – с «букетом цветов», с «ясной луной» и т.д.

В поэтической системе колыбельных песен широко используются сравнения, метафоры и другие средства художественного арсенала. Так, в кумыкской колыбельной песне поется: «Мени яшым ай йимик, / Гюзюг сари май йимик, / Ярашынгъан чай йимик, / Безенген тай йимик!..» [12, с. 24]. / «Мое дитя, как луна, / Как осеннее топленое масло, / Как приправленный чай, / Как красивый жеребенок!..».

Предельно образны и выразительны метафорические сравнения, приводимые в колыбельной поэзии рутулов, где ребенок сравнивается с «хлебом для голодной матери», с «прохладой в жаркий день», с «родником горы Нугабан», «водой реки Лалаян» и т.д. [9, с. 237].

Ярко выраженную эмоциональную окраску колыбельным песням придают такие эпитеты, как «свет очей моих», «ненаглядная моя», «красивенький мой голубок», «моя белолицая» (аварские), «мой звоночек, звоночек», «мой ягненок», «мои красивые глазки» (даргинские), «черные, как сажа, глаза имеющая», «как снег белый, лоб имеющая», «красные, как огонь, губы имеющая», «щеки, как ахтынские яблоки», «мамин цветочек» (рутульские). Они глубоко лиричны, трогательны, образны и способствуют раскрытию душевного состояния матери, выражению глубины материнских чувств.

В них часто используются сопоставления, сравнения с миром растений и животных. Особенно поэтичны образные сопоставления: «ароматная моя груша», «краснобокое мое яблоко», «тиндинская фасоль», «моя травинка» – аварские; «ягненок», «голубь» – даргинские, кумыкские, «красивоокий медвежонок», «короткоухий медвежонок» – аварские.

Колыбельные песни многих дагестанских народностей характеризуются мелодичностью, напевностью, особым строем ритма, создающими умиротворяющий настрой, убаюкивающий ребенка; в них часто встречается напев «лайла» (типа «баю-бай»), как, например, в лезгинской колыбельной песне: «Лайла, бала, лайла, / Гъвечи бала, лайла! / Ширин тIварар алай, / Чехи паяр авай. / Азиз бала, лайла!». / «Лайла, дитя, лайла, / Маленькое дитя, лайла, / Сладкое имя носишь, / Большие подарки имеешь, / Дорогое дитя, лайла!» [10, с. 87, 413].

Таким образом, в богатейшей по содержанию и художественной форме колыбельной поэзии народов Дагестана нашло отражение художественное мастерство и глубина идейного содержания устно-поэтического творчества. Колыбельные песни «служат тем неиссякаемым источником, откуда горцы черпают житейскую мудрость, практические навыки, глубокий жизненный опыт...» [5, с. 83], и в этом заключается их непреходящее нравственно-этическое, эстетическое и познавательное значение.

Список источников

1. **Абакарова Ф. З.** Дагестанский фольклор о трудовом воспитании детей. Махачкала: Дагучпедгиз, 1989. 108 с.
2. **Абакарова Ф. О.** Кубачинский фольклор. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1996. 264 с.
3. **Абакарова Ф. О., Алиева Ф. А.** Очерки устно-поэтического творчества даргинцев. Махачкала: Типография ДНЦ РАН, 1999. 259 с.
4. **Аджиев А. М.** Устное народное творчество кумыков. Махачкала: Типография ДНЦ РАН, 2005. 428 с.
5. **Алиева Ф. А.** Этическое и эстетическое содержание колыбельной поэзии в фольклоре даргинцев // Вестник Института языка, литературы и искусства имени Г. Цадасы. 2016. № 9. С. 79-83.
6. **Алиханова А. А.** Древние сюжеты в преданиях аула Мекеги // Памятники эпохи бронзы и раннего железа в Дагестане: сб. ст. / сост. В. М. Котович. Махачкала, 1978. С. 152-157.
7. **Василенко В. А.** Детский фольклор // Русское народное поэтическое творчество / под ред. А. М. Новиковой. М.: Высшая школа, 1969. С. 349-368.
8. **Евсеев В. Я.** Колыбельные песни карел и других прибалтийско-финских народов // Вопросы литературы и народного творчества. Петрозаводск, 1962. С. 37-61.
9. **Ибрагимова Ф. М.** Устно-поэтическое творчество рутулов, агулов, цахуров. Махачкала: ИП «Бисултанова П.Ш.», 2017. 560 с.
10. **Лезгинский фольклор: сборник текстов** / сост. А. Гаджиев; пер. с лезг. А. М. Ганиевой. Махачкала: Деловой мир, 2008. 536 с.
11. **Научное наследие А. А. Ахлакова в рукописях** / отв. ред. Ф. Х. Мухамедова. Махачкала: ИП «Бисултанова П.Ш.», 2017. 460 с.
12. **Научно-исследовательский институт фольклора и литературы Дагестанского государственного университета (НИИФЛИ ДГУ).** Дело № 67.
13. **Рукописный фонд Института языка, литературы и искусства Дагестанского научного центра Российской академии наук.** Ф. 9. Оп. 1.
14. **Элиаш Н. М.** Русские народные колыбельные песни: опыт классификации фольклорного жанра: автореф. дисс. ... к. филол. н. Сызрань, 1944.
15. **Юсупов Х. А.** Обрядовая поэзия даргинцев. Общее и локально-особенное. Махачкала: Деловой мир, 2009. 180 с.

LULLABY POETRY OF THE PEOPLES OF DAGESTAN: SUBJECTS AND LITERARY DEVICES

Alieva Fatima Abdulovna, Ph. D. in Philology
Mukhamedova Fatyma Khamzaevna, Doctor in Philology
Institute of Language, Literature and Art named after G. Tsadasa,
Daigestan Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences, Makhachkala
fmuhamedova@mail.ru; folkloriyali@mail.ru

Children's folklore is the richest area of oral and poetic creativity of the peoples of Dagestan. Among its genre varieties lullaby poetry is most widely spread. The idea-thematic and literary content of lullabies is covered. It is noted that the archaic elements are represented in them. The authors consider the poetic figurativeness of descriptive-expressive means – metaphors, comparisons, and epithets, used in lullabies. The pronounced importance of songs in the moral education of the younger generation is emphasized as well.

Key words and phrases: children's folklore of the peoples of Dagestan; lullaby poetry; subjects; images; literary means.